

В этой стране Гильгамеш признан тираном.

Он не уважает богов и лишает жизни своих подданных.

Сидя на троне, он самовольно решает судьбы людей, по своему усмотрению лишает подданных имущества и жизни.

Но если разобраться, Гильгамеш - всего лишь тиран, а не трус.

Он не царь посредственности.

Как человек, возглавляющий страну, он никогда не отказывался от управления, но из-за своего крайнего самомнения и своеволия он часто принимает решения, которые обычным людям кажутся крайне абсурдными, а методы, которые он использует для управления страной, также выглядят жестокими и властными.

Просто потому, что он крайне эгоистичный король, он больше внимания уделяет безопасности страны.

Страна принадлежит королю.

Он может делать все, что ему заблагорассудится, но он никогда не позволит посторонним показывать пальцем, не говоря уже о вторжении и вреде со стороны посторонних предметов!

"Они посмели вторгнуться на мою территорию? Я дам знать этим насекомым, господствующим над жизнью в сточной канаве, что вещи, принадлежащие этому царю, не должны быть растоптаны!"

Гильгамеш встал и под взглядом Сидури принял очень решительное решение.

Он хочет лично отправиться на западную границу, чтобы решить возникшие там проблемы.

Чего они не заметили, так это того, что

рядом с ними сидевший на ступеньках Ло Вэй, не заботясь о своем внешнем виде, уже начал действовать.

В это время он встал.

"Подождите!" Встав, он посмотрел на Гильгамеша и Сидури перед тронном и похлопал по льняным одеждам, которые были испачканы большим количеством дыма и пыли.

"Я пойду!" сказал он: "Ты - царь, а царь не может действовать напрямую".

Его идея была проста.

Поскольку план, по которому Гильгамеш и боги должны были убить его, не осуществился, лучше было довольствоваться следующим.

Он покидает царский город Урук.

Отправляется в опасные места пограничья.

Он также знал о Западном Варкрафтском лесе, где круглый год обитало большое количество

варкрафтов.

Они были опасны и страшны и представляли собой серьезную угрозу для Урука.

Даже если вокруг стояла усиленная охрана, не позволяющая обычным людям приближаться к ним, время от времени все равно возникали беспорядки.

Однако если он проявит инициативу и пойдет по поручению Гильгамеша, охраняющие его урукские солдаты не смогут помешать ему приблизиться.

К тому времени...

Просто создать для себя трагический финал - погибнет ли он в результате несчастного случая или окажется в плотной осаде, этого будет достаточно, чтобы войти в историю и стать легендой.

Но Сидури, конечно, не мог с этим согласиться: "Священник Луо Вэй, я боюсь..."

Она хотела сказать, что у Ло Вэй нет такой силы, но резко остановилась на полуслове.

Потому что вокруг тела Ло Вэй вдруг появилось несколько ярких золотистых пульсаций, из которых торчали мечи и соколовища, поднимая в воздух кристальный свет.

Право использовать сокровища Вавилона, данное Гильгамешем.

Она была удивлена.

Вместо этого Гильгамеш снова рассмеялся.

"Хахахаха, я удивлен, что лающая дикая собака может так быстро овладеть моими сокровищами".

Не закончив, он сказал:

"Очень хорошо! В таком случае возьми благородный фантом этого царя и покажи его великую славу этим глупым парням!"

"Говоришь как человек!"

Луо Вэй закатил глаза, выглядя грубым.

"Я - единственный царь на небе и земле, поэтому все, что я говорю, должно быть, конечно же, словами царя.

Как могут простые смертные слова сдерживать меня?"

Гильгамеш усмехнулся: "Но твой отвратительный экскрементоподобный лай следует прекратить в меру! "

И снова началось... Видя, что эти двое снова ссорятся, как дети, Сидури тихо вздохнула.

Она вдруг почувствовала, что в будущем ей придется научиться приспосабливаться к этой обстановке.

Однако, видя, как Ло Вэй умело использует вавилонскую сокровищницу, молодая помощница поняла, что, имея только сокровища Вавилона, другая сторона достаточно квалифицирована, чтобы заменить его величество и отправиться на подавление восстания варкрафтов.

"Я не буду говорить с вами глупости".

Луо Вэй выглянул за пределы дворца.

На голубом небе уже почти наступили сумерки, и заходящее солнце отражалось в городе, как красные кленовые деревья на горах.

Он покачал головой и, не здороваясь, спустился по ступеням к выходу из дворца.

"Хмф!" Гильгамеш презрительно улыбнулся, в его красных глазах отразилась стройная, но крепкая фигура, облаченная в льняные одежды.

"Раз уж они отправляются в поход вместо этого великого царя, то даже грязные дикие собаки должны быть на славу - эти звери на западе круглый год питаются в канализации. Я не хочу, чтобы мой посланник вывалился в грязи."

"Это повредит моему имиджу!"

"Тебе следует больше внимания уделять себе - ты даже не умеешь хорошо говорить".

Луо Вэй приостановился, посмотрел на него, покачал головой и шагнул вперед, словно его больше не мучила ностальгия.

Конечно, он слышал, что Гильгамеш беспокоился о нем.

И хотя он не понимал, почему собеседник так к нему относится, Ло Вэй знал, что Гильгамеш действительно его узнал.

Несмотря на то, что он хочет умереть, он все еще остается обычным человеком.

Естественно, он не может не быть тронут.

Но опять же...

"Взрослый мужчина говорит кокетливо, это действительно отвратительно".

"..."

Сидури прислушалась к словам, доносившимся из-за двери, и рационально решила посмотреть глазами на свой нос, а носом - на свое сердце.

"Хахахаха!" Гильгамеш беззлобно рассмеялся. "Можешь не беспокоиться об этом!"

С самого детства никто не осмеливался так сильно оскорбить его, чтобы он не смог не рассердиться от всей души.

"Для тех из вас, кто непочтителен к богам, как я, позвольте мне посмотреть, есть ли у вас квалификация, чтобы встать рядом со мной и стать моим другом!"

Сидя на троне на возвышающихся ступенях, король с сияющим золотым светом взмахнул

рукой, и его глубокий голос эхом разнесся по дворцовому залу.

Выйдя за дверь, Ло Вэй приостановился.

Его взору предстала уличная картина Урука, постепенно затихающая в сумерках.

Перед дверью качались деревья, к двери неуверенно прислонилась старая желтая собака, путники возвращались из дальнего путешествия.

Дома юноша, отобранный для участия в корвете, прощался с родителями.

Такое плотное скопление земляных и каменных построек, упорядоченные города и большие человеческие поселения с сотнями тысяч жителей были возможны только в доисторической цивилизации человечества, в мире, где существовали только боги.

Но и этот масштаб был уже пределом.

Ведь боги не допускают единения людей, что ускорит уничтожение следов реальности существования богов.

В ранние времена боги, несомненно, помогали человеческому существованию, но теперь это постепенно превратилось в ограничение.

Но это не имеет к нему никакого отношения.

По крайней мере, сейчас он не намерен вмешиваться в эти дела; он хочет только, чтобы все погибло.

Луо Вэй поднял глаза и увидел падающую в небе звезду.

Метеор... неплохо.

Он подумал.

Надеюсь, моя жизнь будет похожа на эту падающую звезду; выгравировав своё имя на человечестве, она исчезнет в мгновение ока...

Подождите...

"Если я правильно помню, метеоры в мифическую эпоху символизировали приход небесных явлений в мир людей, верно?"

"За исключением Иштар, которая находилась в состоянии одержимости..."

"Что здесь опять происходит?"

Он остро уловил суть.